

14. Пицца и те лепёшки

– Будет пицца? Шикарно! – услышав новость, Закари пришёл в восторг и, ловко пританцовывая ногами, напевал: – Пицца, пицца, мне всё не спится, где же ты, пицца... Я уже так проголодался, что скоро в обморок упаду.

Сидевшие на диване Ван Ян и Рейчел, всем своим видом показывая, что ничего не могут поделать с этим пареньком, с улыбкой переглянулись между собой.

Джессика не заставила их долго ждать. Не прошло и полчаса, как раздался дверной звонок. Занимавшийся в это время анализом недостатков в игре Рейчел и Закари Ван Ян хлопнул в ладоши и, встав, с улыбкой сказал:

– Джессика пришла, время ужинать!

Он пошёл открыть дверь и действительно увидел стоявшую снаружи Джессику с коробкой пиццы в руках.

Сегодня она была одета стильно. Сверху – футболка с неглубоким вырезом, поверх которой чёрная кожаная куртка. Взору представлялись сексуальные ключицы. Снизу – чёрные кожаные брюки, которые прекрасно подчёркивали её горячую фигуру. Вдобавок длинные, немного волнистые каштановые волосы источали аромат шампуня. А на милом личике виднелись слабые румяна. Очевидно, она тщательно занялась своим внешним видом перед визитом.

Когда Ван Ян открыл дверь, карие глаза Джессики тут же засияли. Обнажив зубы в улыбке, она вымолвила:

– Привет, Ян!

– Привет, Джессика! – поздоровался Ван Ян. Он был потрясён сегодняшним нарядом Джессики и будто увидел настоящую Нэнси из «Города грехов» – такую сексуальную и такую завораживающую. При этой мысли в голове Ван Яна всплыли отрывки из фильма.

Но пока он смотрел эти отрывки, выражение его глаз и лица оставалось равнодушным и спокойным, как водная гладь озера. А такая реакция не могла не разочаровать Джессику.

– Здорово, чувак! – в это время из-за спины Джессики внезапно выскочил высокий молодой парень в ветровке и джинсах – её младший брат Джошуа. Вклинившись между Джессикой и Ван Яном, он обнял последнего, но на этот раз не стал упрямо сжимать его, а сразу ослабил хватку и подмигнул, игривым тоном промолвив: – Пришёл проведать тебя, ты ведь рад?

Придя в себя, Ван Ян посмотрел на Джошуа и с улыбкой произнёс:

– Ага, добро пожаловать.

Он жестом пригласил брата и сестру внутрь:

– Проходите.

Во время проигрывания отрывков из «Города грехов» Ван Яну внезапно пришла одна мысль. Раз сейчас возникла загвоздка в съёмочном процессе, почему бы по-быстрому не освежить в памяти те культовые психологические ужастики? Возможно, тогда станет понятно, как

действовать дальше.

– Ага, – подождав, когда Ван Ян отойдёт, Джессика, перед тем как войти в квартиру, неожиданно схватила Джошуа и, уставившись на него, приглушённым голосом сказала: – Джошуа, что ты мне обещал? Ты должен следить за своим языком!

Услышав это, Джошуа прикинулся обессиленным, как будто вот-вот свалится с ног, и закатил глаза:

– Да я помню, помню! Успокойся, я тебя не опозорю, о’кей?

Он гадал про себя, уж не напряжена ли так его сестра из-за какой-то там канадской девчонки?! Как же её зовут? Рейчел? Хех, послушная овечка. (*Имя Рейчел означает “овечка”*) Чёрт, Джессика распланировала весь день, полдня провозилась с пиццей, ещё полдня потратила на макияж и наряд – да её же околдовали!

– Вот и хорошо, что помнишь! – ещё раз окинув пристальным взглядом Джошуа, Джессика наконец вошла в квартиру.

Но едва оба человека оказались внутри, как недавний разговор будто канул в небытие. Джошуа, с замороженным видом глядя на Рейчел, обалдело промолвил:

– Вау, какая красавица! Ян, она твоя девушка?

– Ха-ха! – тотчас рассмеялась Рейчел.

Ван Ян же, улыбнувшись, ответил:

– Нет, не моя. Она девушка Кевина.

В этот момент к шутке подключился Закари, невинно сказав:

– А я Кевин.

Все захохотали. В результате никакой неловкости не возникло.

После взаимных приветствий Джессика зашла на кухню, положила пиццу на маленький обеденный стол и весело выкрикнула:

– Время ужина! Пицца ещё горячая, давайте быстрее есть.

Она открыла коробку и выпустила наружу густой аромат, после чего добавила:

– Но сперва помойте руки!

– Ух ты, как вкусно пахнет! – радостно воскликнул Закари и ринулся в туалет мыть руки. Рейчел и Джошуа тоже ушли следом за ним.

При виде аппетитной пиццы на столе уголки рта Джессики растянулись в довольной улыбке. Пицца состояла из жареного мяса, ветчины, кое-каких свежих овощей, а также тщательно отобранного сырного соуса. Стоит попробовать такую еду – и точно невозможно будет остановиться! Джессика была в этом уверена, поскольку вложила душу в свою кулинарную работу.

Тихо напевая под нос, она стянула волосы возле ушей, включила воду в кухонной раковине, предназначавшейся для мытья посуды, помыла руки, ополоснула нож и бодро осведомилась:

– Все помыли руки? Идёмте сюда.

Закончив мыть руки, Закари, Рейчел и Джошуа пришли на кухню. Джессика порезала ножом круглую пиццу крестом, затем два больших куска разрезала ещё на четыре маленьких куска, сказав:

– Берите.

От запаха пиццы у Закари уже чуть ли слюни не текли изо рта. Он торопливо подошёл, взял один кусок и первым попробовал пиццу. Рейчел тоже взяла один кусок и, поблагодарив, ушла есть на балкон. А Джошуа схватил свою порцию с пренебрежением, явно не испытывая удовольствия видеть сестру в роли домохозяйки.

Стоявший возле стола Закари куснул пиццу и едва прожевал её, как вытаращил глаза и с потрясённым лицом произнёс:

– О господи, как вкусно!

Он восторгался перед Джессикой:

– Божественно! Джессика, у тебя пицца намного вкуснее, чем в Pizza Hut. Боже, как ты это сделала?! Немыслимо! Круто! Вау!

– Ой, правда? Спасибо! – рассеянно откликнулась Джессика, не отводя глаз от сидевшего на диване Ван Яна. Видя, что он не торопится на ужин, она позвала его: – Ян! Иди есть пиццу.

– Сейчас, подожди чуть-чуть! – отозвался Ван Ян. В данный момент он быстро просматривал в памяти классические фильмы ужасов, а когда до него смутно донёсся голос Джессики, он мысленно нажал на “паузу”, после чего встал и направился на кухню, с улыбкой сказав: – Я уже тут.

Когда он пришёл, на лице Джессике вновь показалась довольная улыбка. Она взяла большой кусок, занимавший одну четвертую всей пиццы, и вручила Ван Яну:

– Это тебе.

Уже успевший помыть руки Ван Ян взял пиццу, поблагодарив, и куснул её. Только он начал жевать еду, как глаза внезапно загорелись, откусанный кусок мигом оказался проглочен. Похоже, какие-то слова вертелись у него на языке! Джессика замерла и, совершенно не моргая, с волнением и ожиданием уставилась на него.

Ван Ян ликующе вымолвил:

– Боже мой! Рейчел! Я придумал! Придумал отличную идею!

Он развернулся и с пиццей в руках быстрым шагом ушёл на балкон, где возбуждённо заговорил:

– Рейчел, послушай мою новую концепцию...

Сердце Джессики сжалось, улыбка на лице тотчас окоченела. Она смотрела в сторону балкона,

где Ван Ян воодушевлённо обсуждал что-то с Рейчел. Два пальца на её руке туго переплелись друг с другом.

– М-м, вкуснятина! – находившийся рядом Закари по-прежнему ел и рассыпался в похвалах. В мгновение ока им был поглощён большой кусок пиццы. Посмотрев на Джессику, он смущённо спросил: – Это... Джессика, можно мне съесть ещё кусок?

– Ага, можно, – с натяжкой улыбнулась Джессика. – Не стесняйся. Если нравится, бери.

Договорив, она взяла кусок, составлявший одну восьмую пиццы, с безжизненным видом уселась на диван и приступила к расправе над своей стряпнёй.

– Взгляни туда, – ехидно молвил Джошуа, сидя на диване и с некоторым злорадством наблюдая за балконом. – Смотри, как они увлечённо болтают! Один – режиссёр, другая – актриса в главной роли. Ну разве не идеальная пара?

От его слов Джессике стало ещё противнее на душе. Она толкнула его и, стиснув зубы, произнесла:

– Заткнись, Джошуа! Продолжишь в том же духе – и я точно вышвырну тебя!

– О'кей, затыкаюсь, – Джошуа пожал плечами, но по-прежнему пристально следил за балконом.

На балконе Ван Ян возбуждённо рассказывал Рейчел свою новую мысль:

– Я думаю, что проблема не в актёрской игре, а в самой сцене!

– Э, что это значит? – заинтересовалась Рейчел.

Ван Ян откусил пиццу. Все его мысли были поглощены фильмом, и вкус еды для него совершенно не ощущался.

– Хм, эта сцена недостаточно страшная и в ней недостаточно необъяснимой жути, потому что она слишком банальная и простая. Дело вовсе не в том, что ты как-то плохо сыграла! Представь, что одна Майя, которая в отражении зеркала, жутко улыбается, а другая Майя, которая стоит перед зеркалом, имеет при этом сонное, рассеянное лицо лунатика...

Рейчел, слушая, непрерывно кивала головой и нахваливала:

– Звучит неплохо, при такой задумке конфликт ярче выражен.

В это время Джошуа встал с дивана и включил телевизор, после чего вдруг крикнул:

– Эй, Ян, Рейчел, идёте смотреть телевизор! Бросьте уже болтать о работе за ужином! Давайте телевизор посмотрим.

Прекратив кричать, он покосился на Джессику с таким лицом, будто спрашивал: «Ты довольна?»

Джессика отвернула голову, но ругать его не стала.

– Ладно, сейчас придём! – откликнулся Ван Ян и, с улыбкой переглянувшись с Рейчел, сказал: – Джошуа прав, во время ужина не стоит говорить о работе.

Оба человека уселись на диван. Джессика и Рейчел сидели по центру, Джошуа – слева от Джессики, а Ван Ян – с краю справа. Последний поедал пиццу за просмотром новостей. Поскольку голова уже не была забита посторонними мыслями, ему, похоже, наконец удалось прочувствовать вкус пиццы. Он показал Джессике большой палец, похвалив:

– Вау, Джессика, отличная пицца!

Всё это время тайком следившая за Ван Яном Джессика мигом приободрилась и расплылась в счастливой улыбке:

– Правда?

– Правда. Неужто купила в Pizza Hut? – усмехнулся Ван Ян и откусил ещё.

Джессика закатила глаза, притворившись рассерженной:

– Да, ты меня раскусил.

Внешне она выглядела сердитой, но на деле же её сердце наполнилось сладостным чувством.

Ван Ян с улыбкой произнёс:

– Да ладно, я же шучу. Правда очень вкусно, как ты приготовила такую пиццу?

Джессика заулыбалась и воодушевлённо сообщила:

– Ой, в двух словах и не расскажешь. Я как-то заказала несколько кулинарных журналов, в одном из которых и нашла рецепт данной пиццы. Поначалу у меня ничего не получалось, но в конечном счёте я всё-таки научилась делать пиццу.

Она говорила таким беззаботным тоном, словно речь шла о чём-то незначительном, но её ожидающий взгляд явно намекал на то, что ей хочется получить похвалу.

– Нравится? – спросила Джессика.

– Конечно, нравится, – кивнул Ван Ян и добавил: – Джессика, не думал, что ты такая кулинарная мастерица.

Милое лицо Джессики теперь было залито довольной улыбкой, от прежней подавленности не осталось и следа! Услышав комплимент Ван Яна, она отмахнулась:

– Да я обычный любитель. Мне просто нравится готовить. Умею делать пиццу, бифштекс, спагетти и ещё кое-какие блюда китайской кухни.

Она развела руками и, как бы смеясь над собой, скромно промолвила:

– Вообще я постоянно где-нибудь портачу: то приправы напутаю, то насыплю слишком много. Но в целом я не сдаюсь и продолжаю совершенствоваться.

Сидевший сбоку Джошуа окинул Джессику пренебрежительным взглядом – получила несколько комплиментов, и уже на седьмом небе от счастья, ох, бедная девочка!

Рейчел молча ела пиццу, глядя, как болтают и шутят Ван Ян и Джессика. На самом деле она могла бы вставить своё слово, как обычно и делала, но сейчас ей не хотелось и у неё не было

никакого интереса так поступать. Сердце будто говорило ей, что это разговор двоих людей, а не её.

Джессика опять с улыбкой произнесла:

– Ян, знаешь что? Всё-таки это ты повлиял на мою любовь к готовке.

Она с ностальгией рассказывала:

– Я хорошо помню, что у меня тогда был день рождения, ты принёс в школу коробку лепёшек, сказал, что сам приготовил, и подарил их мне в качестве подарка.

Джессика вздыхала от избытка чувств:

– Ах, помню, какие вкусные были те лепёшки. Я съела три или четыре штуки. Тогда я подумала, что обязательно обучусь готовке, чтобы потом на твой день рождения что-нибудь состряпать и подарить тебе.

Она с некоторой грустью сказала:

– Только вскоре я переехала, так и не дождавшись твоего дня рождения. Но всё же я полюбила готовку.

Она рассмеялась и спросила:

– Кстати, как готовить те лепёшки? И как они называются? Я скучаю по тому вкусу.

В прошлом Джессика всегда стремилась избегать этих воспоминаний, включая воспоминания о тех лепёшках. Потому что после переезда в Лос-Анджелес она не получала писем от Ван Яна и горевала, считая, что тот отверг её чувственные признания. Естественно, ей не хотелось думать о прошлом. Но теперь воспоминания нахлынули на неё, воодушевили её и зажгли в ней желание приготовить те лепёшки!

Ван Ян вымолвил: «Э», не зная, что сказать. Он уже давным-давно позабыл об этом случае, а после слов Джессики начал кое-что смутно припоминать. В действительности те лепёшки приготовил не он. В тот день, перед приходом в школу, он неожиданно вспомнил, что сегодня день рождения Джессики, но при этом заранее не планировал никакого подарка. Тем не менее, учитывая во внимание их дружбу, он набрал дома немного лепёшек и отправился в школу, а затем похвастался перед Джессикой, что сам приготовил те лепёшки.

Лепёшки назывались “лепёшки жены”. Их подарила соседская пара молодожёнов, которые жили по соседству с домом Ван Яна...

– Э, да так, обычные лепёшки, – со смехом уклончиво ответил Ван Ян и попытался сменить тему: – Лучше как-нибудь приготовлю для тебя другие более вкусные китайские блюда. Знаешь, я как-никак вырос в ресторане, но, признаюсь, уже давно не занимался готовкой.

В глазах Джессики промелькнул блеск:

– Ты готовишь? Интересно было бы посмотреть!

– М-м, вкусная пицца... – Ван Ян боялся, что Джессика вынудит его заняться кулинарией. Пусть даже он и неплохо готовил, но никогда не любил хлопотать на кухне. Он поспешил опять уклониться от разговора на данную тему, поэтому запихнул оставшийся кусок пиццы в рот, с

улыбкой сказав: – Есть ещё? Хочу ещё кусочек.

– Хорошо, я принесу тебе, – Джессика радостно направилась на кухню, её внимание действительно переключилось с лепёшек на пиццу.

Ван Ян тут же облегчённо вздохнул про себя, но сидевший на левом краю дивана Джошуа с недоброй улыбкой посмотрел на него и с издёвкой вымолвил:

– Чувак, я знаю тебя, я слежу за тобой.

Ван Ян нахмурился, у него появилось плохое предчувствие...

– Эй! Что с пиццей?! – неожиданно из кухни донёсся изумлённый крик Джессики.

Все сбежались на её голос и увидели, что коробка на обеденном столе уже опустела, там не осталось ни единого кусочка пиццы.

Джошуа, скрестив руки на груди, поглумился:

– Наверное, местные крысы всё стащили? Помнится мне, здесь много крыс.

В этот момент ранее куда-то запропастившийся Закари с неловким видом почесал затылок и тихо произнёс:

– Ой, извините, я съел три куса...

Пицца была разрезана на семь кусков. Кусок Ван Яна занимал одну четвертую пиццы, а остальные шесть кусков занимали одну восьмую часть. Джессика, Джошуа и Рейчел успели съесть по одному куску, а Закари в одиночку слопал три куса.

– Э, я не смог сдержаться, – раскачиваясь с пятки на носок, оправдывался Закари, ещё сильнее смутившись от того, как все оторопело уставились на него. – Я слишком сильно проголодался, а эта пицца такая вкусная, вот я случайно и съел три куса.

Разве можно так, ведь эта пицца предназначалась для Яна! Джессика сердито насупилась и желала что-то сказать, но промолчала. А ей так хотелось снова увидеть, как Ян с наслаждением ест её пиццу!

Ван Ян улыбнулся ей и, покачав головой, сказал:

– Ничего страшного, я уже сытый.

Затем он взглянул на Закари, заявив:

– Закари, раз ты больше всех съел, то на тебе наведение порядка.

– Ладно, ладно! – подняв руки вверх, согласился Закари и немедленно начал убирать со стола коробку от пиццы и нож.

Ван Ян и остальные вернулись в гостиную, но ещё не успели сесть на диван, как Джошуа вдруг выкрикнул:

– Эй, Ян! Так как всё-таки называются те лепёшки?

Услышав его крик, Джессика моментально вспомнила прошлый разговор и, с надеждой посмотрев на Ван Яна, спросила:

– Ага, Ян, скажи название. Я хочу научиться делать лепёшки.

Даже Рейчел окинула Ван Яна подозрительным взглядом, поскольку видела, что тот пытался уклониться от этой темы.

– Чувак, что такое? – с наигранным удивлением приставал Джошуа, заметив, что Ван Ян медлит с ответом. – Кажется, ты уже и позабыл о том случае?

Договорив, он с довольной ухмылкой взглянул на остолбеневшую Джессику.

Ну всё, так больше нельзя! Ван Ян спокойно ответил:

– Ничего я не забыл, просто название у тех лепёшек довольно своеобразное.

Он сделал паузу и сказал:

– Они называются “лепёшки жены”.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/947095>